

19/2016, вынесенное по итогам рассмотрения кассационной жалобы, в котором З. просит отменить апелляционное определение по делу по искам М., А. к З. о признании недостойным наследником и отстранении от наследства. Из материалов дела видно, что З. была признана недостойной наследницей, поскольку приговором суда осуждена за кражу денежных средств у наследодателя К. Однако кассационная инстанция отменила решения первой и апелляционной инстанции, указав следующее: «наследник бесспорно исключается нотариусом из состава наследников при предоставлении приговора о совершении умышленного противоправного деяния против наследодателя, его наследников, что по смыслу диспозиции названной нормы означает совершение преступления против личности, в котором объектом посягательства является жизнь и здоровье, а не имущество, или против последней воли наследодателя, выраженной в завещании. Совершение противоправных действий, посягающих на имущество наследодателя, не относится к обстоятельствам, позволяющим считать наследника недостойным»¹⁰. Формально ст. 1117 ГК

РФ не ограничивает круг противоправных действий преступлениями против личности, в котором объектом посягательства является жизнь и здоровье, поэтому, на наш взгляд, отмеченный судебный акт нельзя назвать принятым в соответствии со строгим смыслом закона.

Вместе с тем, ограничение противоправных действий исключительно преступлениями против жизни и здоровья наследодателя и его наследников не будет способствовать объективной оценке поведения наследника в соответствии с критерием «достоинства».

Нормы об отстранении от наследования необходимо обсуждать в целях выработки наиболее эффективного механизма, позволяющего, с одной стороны, защитить права умершего с учетом требований справедливости, а с другой – не допустить искажения его воли и защитить права наследников. Начать следует с конкретизации действий, совершение которых будет служить основанием для отстранения, и исключения правила об отстранении от наследования потомков недостойного наследника.

Н.В. Паршина
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Становление военного духовенства Кубанского казачьего войска: историко-правовой аспект

В статье характеризуются историко-правовые предпосылки и особенности становления и развития института военного духовенства в отдельных казачьих войсках, из числа которых в 1860 г. было образовано Кубанское казачье войско.

The article describes the historical and legal background and features of the formation and development of the Institute of military clergy in some Cossack troops, of which in 1860 was formed Kuban Cossack army.

Ключевые слова: Кавказское линейное казачье войско, Донское казачье войско, Черноморское казачье войско, Запорожское казачье войско, Кубанское казачье войско, военное духовенство, обычай, закон, религия.

Keywords: Caucasian linear Cossack army, Don Cossack army, Black Sea Cossack army, Zaporozhye Cossack army, Kuban Cossack army, military clergy, custom, law, religion.

Взаимодействие государства и личности выступает показателем состояния общества в целом, тенденций и перспектив его развития. Конечно, характер такого взаимодействия может рассматриваться в различных аспектах (политическом, экономическом, социальном и т.д.). Для казачества важнейшим из таких аспектов выступает религиозный.

Известно, что еще «на Руси в княжеский период и позднее основным средоточием представлений и навыков уважительного отношения к человеческому достоинству и связанным с ним правам были священные тексты и церковная обрядность...»¹. В период Российской империи «государство рассматривало Православную церковь, с одной

¹⁰ Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 17.02.2016 г. № 44Г-19/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 1.11.2016).

¹ Графский В.Г. Взаимосвязь развивающейся человеческой личности и социального государства в

стороны, как учреждение, выполняющее определенные административно-хозяйственные функции, а с другой - видело в церкви духовного пастыря общества, инструмент влияния на все сословия»². На всех этапах формирования кубанского казачества православные обычаи играли не только важнейшую роль в регулировании общественных отношений внутри данной общности, но и выступали мировоззренческим базисом в процессе формирования моральных, духовно-нравственных ориентиров у каждого отдельного казака, как личности. Проследим характер взаимодействия государства и казачества через призму правового оформления их взаимоотношений с православной церковью. Как известно, Кубанское казачье войско было образовано в 1860 г. путем объединения Черноморского и Кавказского линейного казачьего войска³.

При этом, становление военного духовенства Кубанского войска берет своё начало от запорожского казачества, которое в 1654 г. во главе с Гетманом Б. Хмельницким поступило в подданство России, не желая признавать власть Речи Посполитой, стремившейся «отлучать и неволить к своей Римской вере»⁴ православных казаков.

После переселения запорожцев в 1792 г.⁵ на Кубань и формирования из их числа Черноморского казачьего войска, статус войсковых священников был законодательно закреплён в Указе Екатерины II. Государство поощряло приобщение к христианской вере иноверцев полковыми священниками⁶, но по закону, в отличие от традиционных казачьих обычаев, зачисление в черноморское казачество уже не предполагало обязательное исповедование православия или иной религии⁷. Таким путем

правовом измерении // «Труды Института государства и права Российской академии наук». 2016. № 2. С.117.

² Карнишина Н.Г. государственно-церковные отношения в России во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5. С.16.

³ Именной Указ, объявленный Сенату Военным Министром «О некоторых изменениях в Положениях казачьих войск Черноморского и Кавказского линейного, переименованных в Кубанское и Терское казачьи войска» от 19 ноября 1860 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., Собр. II. Т. XXXV. Ч II. № 36327.

⁴ Объявление Гетману Богдану Хмельницкому, учиненное ближним боярином Василием Бутурлиным от 8 января 1654 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., Собр. I. Т. I. № 115.

⁵ Жалованная грамота войску Черноморскому от 30 июня 1792 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., Собр. I. Т. XXIII. № 17055.

⁶ Именной указ, объявленный из Синода военной коллегии «Об обращении полковым священникам в православную веру обретающихся в полках калмык, татар, мордву, чуваш, черемис и других иноверцев» от 6 апреля 1742 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., Собр. I. Т. XI. № 8540.

государство вносило свои коррективы в устоявшиеся казачьи традиции, стремясь включить духовную жизнь данного сословия в сферу регулирования российского законодательства.

Церковные реформы Петра I в первой половине XVIII в., направленные на полное подчинение церковной власти – светской (упразднение патриаршества и образование Святейшего Синода), напрямую затронули и войско донское, которое стало заселять территорию Кубани с 1794 г. и, затем, вошло в состав Кавказского линейного казачьего войска. В 1718 г. донское духовенство было подчинено Воронежской епархии. Однако на практике донские казаки игнорировали данный указ: всеми церковными делами на Дону продолжал вестись Войсковой Круг, который «никаких епископов, как начальствующих лиц, не признавал»⁸.

Согласно, внутривойсковым обычаям донских казаков, клирики (духовенство, получившее «жребий» служения Богу⁹) в донских церквях подразделялись на три иерархии: клириков, которые исполняли свои обязанности по станичному приговору; клирики, которые утверждались на должность войсковым начальством, выдававших им в честь этого особые грамоты; и клирики, желающие получить «посвящение в стихарь» («чин на поставление чтеца и певца»¹⁰ молитв в церкви), которые утверждались на должность епархиальным начальством¹¹. В то же время епархиальный архиерей не мог замещать вакантные должности священнослужителей в войске по своему усмотрению. Следует так же отметить, что значительную часть казаков Кавказского линейного войска составляли старообрядцы, которые «...на 130 тысяч человек населения составляли 20 500 душ»¹².

⁷ Высочайше утвержденный Доклад Сената «О причислении в войско Черноморских казаков бродяг из Польских, Малороссийских и бывшего Запорожья людей и о наблюдении за сим Войсковому Атаману» от 21 августа 1799 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., Собр. I. Т. XXV. № 19091.

⁸ Савельев Е. П. История казачества с древнейших времен до конца XVIII века. Историческое исследование в трех частях. Часть III.: Дон служит русским царям. Новочеркасск. 1915. С. 416.

⁹ Полный православный богословский энциклопедический словарь. Санкт-Петербург: Изд-во П. П. Сойкина, 1913. Т. 2. С. 1371.

¹⁰ Дмитриевский А. Ставленник. Киев. 1904. С. 3.

¹¹ См.: Снесарев Н.П. Донская епархия и десятилетнее управление ею архиепископа Платона [Текст] / преподавателя Донской духовной семинарии Николая Снесарева. Новочеркасск. Вып. 1. 1877. С. 20.

¹² Кулиев Фарман Муруват оглы. Государственно-конфессиональные отношения на Северном Кавказе в конце XVIII – начале XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Владикавказ. 2013. С. 338.

В 1829 г. Донское и Черноморское казачье войско вошло в состав Новочеркасской епархии¹³. В 1835 г. было принято Положение о войске Донском, которое содержало специальный раздел, посвященный духовному сословию (по образцу войска Донского регулировался и правовой статус духовенства Черноморского казачества)¹⁴. В отличие от общероссийского законодательства, по вышеуказанному Положению, духовенство делилось по происхождению на казачье и иногороднее, что обеспечивало казакам ряд привилегий (например, лишенный духовного сана священник казачьего происхождения поступал в распоряжение войсковых властей и нес службу в войске на общих основаниях, а иногородний – наказывался по Уставу о

предупреждении и пресечении преступлений, то есть записывался в солдаты или податное сословие)¹⁵.

Духовенство, образованного в 1860 г. Кубанского казачьего войска, уже подчинялось самостоятельной Кавказской епархии¹⁶, учрежденной в Черномории еще в 1842 г.

Таким образом, оформив правовой статус казачества, государство постепенно стало регулировать и духовную жизнь данного сословия. При этом на казачьих территориях проводилась особая церковная политика, которая опиралась и учитывала исторические традиции взаимоотношений казачества с православной церковью и российским государством.

И.М. Хиль

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

Общее и особенное категорий: легитимность, законность и правопорядок

В статье рассматриваются многообразие точек зрения относительно сущности и содержания категорий «легитимность», «законность» и «правопорядок». Проводится анализ своеобразия и особенностей указанных категорий.

The article deals with the diversity of views on the nature and content of the categories of "legitimacy", "legality" and "law and order". The analysis of originality and features of the specified categories is carried out

Ключевые слова: легитимность, законность и правопорядок.

Keywords: legitimacy, legality and law and order.

На сегодняшний день теория права изобилует всеми гранями принципа плюрализма научного познания. Каждый из типов правопонимания имеет свою концепцию подходов к понятию права. Это многообразие взглядов, а иногда и двойственность, тождественность, дублирование не обошли и категории законности и легальности в теории права.

Категория «легальность» как термин практически всегда звучит в словосочетании. Говоря о легальности поступка, легальности нормы, легальности власти мы имеем в виду ее законность, а правильно ли это?!

Анализируя научную литературу по подобной тематике можно понять, что понятие легальности рассматривается в нескольких аспектах: во-первых, через нормативистский подход, который получил очень мощное развитие в трудах немецких ученых, занимающихся административным правом.

В частности, Отто Майер предлагает такое видение легальности: «...типичного способа функционирования общественной администрации и ее бюрократического аппарата, отличающегося подчиненностью административной деятельности

¹³ Высочайше утвержденный доклад Синода «Об учреждении Новочеркасской епархии» от 5 апреля 1829 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., Собр. II. Т. IV. № 2799.

¹⁴ Высочайше утвержденное Положение «Об управлении Донского войска» от 26 мая 1835 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., Собр. III. Т. X. № 8163.

¹⁵ См.: Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. Москва. 1999. С. 165.

¹⁶ Именной указ, объявленный в ведении Святейшего Синода «Об утверждении в области Кавказской и Черномории епархии третьего класса» // Полное собрание законов Российской империи. СПб., Собр. II. Т. XVII. № 15861.